

П.В. Халтурина

МГУ

**Основные этапы формирования земель
царств Вэй, Хань, Чжао
и их завоевания Цинь в период Чжаньго:
опыт картографического исследования¹**

В ходе исследований, посвящённых периоду Чжаньго (453–221 гг. до н.э.), и, в частности, истории царств Вэй, Хань и Чжао, возникших на Великой равнине после отделения от Цзинь, мы не раз сталкивались с острой недостаточностью наглядности в представлении материала. Когда речь заходит об этом периоде, нередко приходится упоминать топонимы и географические ориентиры, взаимное расположение которых и позволяет выявить направления и особенности протекания политической борьбы за земли Великой китайской равнины и за доминирование в Восточной Азии. Далеко не всегда можно вспомнить местонахождение того или иного города, понять какому царству он принадлежит (хотя бы на данный исторический момент, а о тех городах, которые раз в несколько лет переходили из рук в руки, и говорить не приходится). Однако карты, к которым можно было бы обратиться, несут общий характер (см., напр., [5; 36; 38 и т.п.]). Этим и вызвана потребность в составлении карт, отражающих поэтапное изменение политической границы царств Вэй, Хань и Чжао, на которых были бы учтены ландшафтные границы и показаны бассейны рек.

В ходе работы нами был предпринят анализ данных письменных источников и разработана периодизация истории этих царств². В частности были сопоставлены тексты источников, прежде всего, «Исторических записок» Сыма Цяня и древнего текста «Бамбуковых анналов», а также был проведён их количественный анализ, результаты которого легли в основу описания истории царств [1; 2; 3; 27, с. 28–39; 28, с. 82–95]. Помимо того, была разработана система описания правлений, которая помогла в уточнении характера периодов и исторических процессов. Исследование позволило проанализировать историю царств Великой Равнины и выявить основные процессы их развития и взаимодействия друг с другом [9; 11, с. 91–95; 12,

© Халтурина П.В., 2012

Здесь следует отметить ряд особенностей. Первый вывод, который можно сделать по материалам источников, состоит в том, что Вэй, Чжао и Хань в начале периода Чжаньго (453–221 гг. до н.э.) ещё не являлись царствами как таковыми – это были владения с формирующимися системами управления. Второй вывод – границы царств были неустойчивыми, что зависело, видимо, и от ландшафтных особенностей. Поэтому начать следует с динамики возникновения и освоения Великой Равнины, что стало одним из важнейших процессов, которые необходимо учитывать при изучении истории Восточной Азии. В современном восприятии под термином «Великая Равнина» понимают всё пространство от р. Хуайхэ на юге и до Пекина на севере. Однако следует оговориться, что в периоды Чуньцю (771–453) и Чжаньго (453–221) она занимала куда меньшее пространство [33]. Отдельное внимание следует уделить тому факту, что на территории современной Великой Равнины существовал Древний Залив³.

В истории появления Великой Равнины можно проследить три периода, условно соотносимых с 5500, 2300 и 1300 гг. до н.э. В течение всего этого времени Пролив, который существовал на месте Великой Равнины, постепенно мелел из-за накопления лёссовых наносов и превращался в болото, а к 1300 г. до н.э. здесь уже формировались аграрные очаги [30; 33; 38, с. 127]. Но политическое и экономическое освоение Великой Равнины, обусловившее быстрый рост численности населения и векторы политического развития в регионе, началось с IV–III в. до н.э. Благодаря появлению Великой Равнины соединились границы *хуася* и аустроазиатов, просоводов и рисоводов. Границы царств отныне соприкасались, а значит, формировались условия для создания первой империи в Восточной Азии [15, с. 8].

В начале периода Чжаньго была ещё актуальной задача политического и экономического освоения Великой Равнины⁴, а значит и закрепления своего политического господства в данном регионе. В течение всего этого периода здесь шли войны, целью которых был захват территорий, расположенных в этом новообразованном аграрном районе на Великой равнине. В это время Вэй захватило инициативу, хотя ещё действовало в союзе с Чжао и Хань, видимо, по инерции после распада Цзинь, а также из-за их общего желания не допустить чужака на перспективные земли. За земли Великой Равнины сражались также Чу, Ци и Цинь. Царство Чу было ограничено в продвижении на север не только сопротивлением наследников Цзинь, но и разницей в культурах земледелия, существовавшей между просоводами умеренного климата и рисоводами субтропиков [13, с. 50–53; 23, с. 14–22; 30]. Царство Ци играло значительную роль в борьбе за аграрные угодья Великой Равнины, но его действия встречали постоянный отпор со стороны Вэй, Хань и Чжао [6]. Царство Цинь последним вступило в схватку за Великую равнину.

В условиях политического и экономического освоения земель Великой Равнины, начавшегося с V в. до н.э., разбросанные анклавом с узкими коридорами, соединяющими отдельные части владений (особенно Вэй) существовать в течение продолжительного времени не могли. Разбросанность территорий усложняет связи внутри царства и его оборону. Границы зачастую

не были постоянными (с определённого периода Цинь регулярно меняла их расположение), к тому же существовали города-анклавы одного царства на территории другого, существовала и чересполосица земель разных государств. Стоит упомянуть, что сама структура царств в период Чжаньго была довольно рыхлой: в их состав входили отдельные владения, которые были фактически самостоятельными и полунезависимыми образованиями.

Во внешней политике среди царств-наследников Цзинь наиболее активную роль играло царство Вэй. Вместе с Чжао, Вэй претендовало на циские земли в бассейне р. Пушуй, но было менее последовательно в этих притязаниях, пытаясь действовать одновременно по многим направлениям. Вэй вело себя наиболее активно во внешней политике в IV в. до н.э., действуя, в основном, за счёт своих собственных сил. Чжао в это время было менее активным, предпочитая проводить политику создания коалиций, при которой его постоянными союзниками оставались Янь и Хань.

Новообразованные государства (с не пережитыми ещё внутренними конфликтами между старой и новой элитами, правителем и придворными группировками, поддерживающими его в ходе процесса обретения суверенитета) выбирали разные пути противостояния более сильному соседу (в разное время это Цинь или Ци). Тем не менее, все три царства шли по экстенсивному пути развития (Вэй осваивала новые аграрные угодья в верховьях притоков р. Хуанхэ; Хань направляла усилия на захват Чжэн; Чжао добивалась подчинения Чжуншаня), в то время как Цинь, временно отстранившись от агрессивной внешней политики, наращивала военную и экономическую мощь, что в скором времени дало ему возможность объединить все упомянутые земли под своей властью.

Основной причиной, благодаря которой царство Цинь смогло победить Вэй, Чжао и Хань, на наш взгляд, стало именно нерациональное использование побеждёнными царствами своего потенциала. Кроме того, своё влияние оказали внутренние и внешние противоречия [27, с. 28–39; 28, с. 82–95]. Вэй практически сразу отказалось от союза с Чжао и Хань, необходимого ранее для отделения от Цзинь, и начало вмешиваться во внутренние дела царств (помогает нелегитимному претенденту на чжаоский престол) [27, с. 28–39; 28, с. 82–95]. Чжао и Хань, хотя и поддерживали союзнические отношения, не могли прийти к соглашению по ряду вопросов. В частности, когда у них возникла возможность уничтожить Вэй, они не смогли договориться, кому отойдут те или иные земли царства. В результате время было упущено, вэйский правитель Хуэй-ван смог преодолеть кризисную ситуацию и сохранить свои земли. Однако после этого Вэй было ослаблено, а отношения между Хань и Чжао были испорчены, хотя союз их сохранялся до тех пор, пока оба царства не попали под влияние Цинь. Последнее использовало эти противоречия, чтобы манипулировать царствами, сговаривая их друг с другом или с другими царствами, чужими руками ослабляя своих соперников по освоению плодородных земель Великой Равнины.

Рассмотрим вопрос об изменении границ царств Вэй, Чжао и Хань. Как уже говорилось, систематизировав историческую информацию о внешней и внутренней политике царств Великой китайской равнины,

мы получили возможность обобщить имеющиеся сведения и совместить их с физической картой региона. Составление карт позволило нам не только увидеть неочевидные при прочтении источника особенности истории Вэй, Чжао и Хань, связанные с их территориальным положением, но и проследить завоевательную тактику царства Цинь и поэтапное поглощение им земель, ранее принадлежавших этим царствам.

Прежде всего, следует объяснить причину выбора нижней хронологической точки для составления карт (ок. 350 г. до н.э.)⁵. Мы исходили из того, что именно к этому времени происходит фиксация границ уже самостоятельных в своей политике владений Вэй, Хань и Чжао – на это указывает появление основных оборонительных стен, чётко маркирующих появление границ между территориями соседних царств, именно к 350 г. до н.э.⁶ Тогда же происходят и первые столкновения с Цинь, пока они, конечно, не представляют опасности для молодых владений, но, тем не менее, уже намечаются некоторые из направлений экспансии царства в недалёком будущем – речь идёт о стратегически важных пунктах, таких как вэйский Шаолян (у истока р. Фэньшуй) и ханьский Иян (к югу от Хуанхэ в среднем течении р. Лошуй).

Разметка на карте, соответствующая 350 г. до н.э., ясно демонстрирует аморфность границ царств. Особенно очевидна она в случае с царством Вэй, занимавшим центральное положение среди наследников Цзинь. В этот период ему принадлежали территории междуречья р. Лошуй и восточного отрезка «П-образного» изгиба Хуанхэ, бассейнов рек Сушуй, нижней Фэньшуй, захватывая земли области Шанцзюнь, которая располагалась севернее р. Лошуй в землях между р. Хуанхэ и стеной, далее они сужались и проходили через земли нижнего течения Шаошуй, затем распространялись на земли вдоль русла Хуанхэ, нижней Лошуй и притоков верхней Иншуй на юге и до реки Чжаншуй на севере. Столица – г. Аньи – располагалась в верховьях восточного притока р. Хуанхэ – р. Сушуй, в землях, которые раньше входили в состав царства Цзинь. Таким образом, Вэй буквально растянулось среди своих соседей, занимая как предгорья и горы, так и бассейны рек, а также часть Великой равнины. Порой такая «растянутость» земель была чревата абсолютно бесперспективным сужением территории (коридор в землях нижнего течения Шаошуй), но, что важнее, она привела к созданию «двухъядерного» государственного образования (одна часть западнее р. Шаошуй (с центром в г. Аньи), а другая восточнее (с центром в г. Далянь)). Столицу перемещали в поисках лучшего места, способствующего укреплению и освоению южной части Великой Равнины.

В ходе начавшейся в 391 г. до н.э. войны между царством Чу, чья армия вторглась в район Хуанхэ, и центральнокитайскими царствами, первое потерпело поражение. С этого времени, видимо, ранее сунский город Далянь на Хуанхэ (в районе современного г. Кайфэна) и окружавшие его земли вошли в состав царства Вэй⁷.

В древнем тексте «Бамбуковых анналов» и «Исторических записках» даты переноса столицы расходятся: указываются, соответственно, 364 г. до н.э. («Переместили столицу в [город] Далянь» [3, с. 129]) и 340 г. до

н.э. («Перенесли управление и столицу княжества в Далян. Княжича Хэ сделали наследником» [2, 1847; 1, т. 6, с. 86]). Возможно, что оба сообщения имеют право на существование. Видимо, перенести столицу на новые земли, где не было ещё закоренелого аристократического окружения Хуэй-ван (370–335) решил ещё в 364 году, что вероятно и сделал. То есть необходимость освоения земель Великой Равнины в этот момент совпала с необходимостью проведения реформ, для чего необходимо было найти способ ослабить влияние группировок знати при дворе. Однако знать не могла так просто упустить из своих рук нити правления, и процесс переноса столицы растянулся. В результате столица действительно была перенесена (отчасти из-за возросшей угрозы со стороны Цинь (в правление Сяогуна, 361–338), но вполне возможно, мог быть заключен компромисс со знатью, который как раз и привёл к тому, что в 340 году наследник Хуэй-вана Шэнь был устранён, и наследником был назначен княжич Хэ [2, с. 1847; 1, т. 6, с. 86]). Интересно, что это произошло сразу после переноса столицы, прежнее расположение которой из-за активной военной политики Вэй в результате оказалось слишком близким к вражеским землям. Возможно, кто-то воспользовался моментом слабости правителя и возвёл Хэ в ранг будущего правителя. На эту же мысль наводит тот факт, что именно следующее правление является спорным [27, с. 28–39]. Возможно, что Сыма Цянь намеренно использовал путаницу, чтобы показать в очередной раз, что правитель, послушавшийся знати, долго и счастливо не живёт.

Также надо помнить о том, что перенос столицы имел и важное экономическое значение. В этом же году Хуэй-ван (370–335) отдал земли «пустоши Фэнци, пожаловав их народу», что к северо-востоку от Даляня [3, с. 129]. Такое пожалование может свидетельствовать о процессе освоения нового аграрного очага. В 360 г. до н.э. к западу от столицы началось строительство канала, что также могло служить импульсом для расширения нового аграрного очага [3, с. 129]. Это может свидетельствовать об усилении позиций вана и постепенной стабилизации положения.

Теперь обратимся к южному соседу Вэй, царству Хань. К IV в. оно уже включало в себя земли царства Чжэн (бассейн притоков р. Иншуй, занимало часть земель Чжэнчжоуского аграрного очага), куда была перенесена его столица, а также в его состав входили земли бассейна р. Лошуй и её притоков, вплоть до стен на юге на границе с Чу и северо-востоке на границе с Вэй [11, с. 91–95]. Далее на север уходил более узкий карман земель района междуречья средним течением р. Фэньшуй и Шаошуй, и бассейн нижней Шаошуй (на этой территории находился, очевидно, чжаоский город-анклав Чанцзы). Между этими двумя частями ханьских земель располагались земли западного и восточного Чжоу, разделённых Чжао совместно с Хань в 368–367 гг., которые, вероятнее всего, к этому моменту не представляли собой реальной политической и военной силы, но были ещё средоточием остатков былой сакральной власти.

Царство Чжао – северный наследник Цинь, по своей территории, пожалуй, было наиболее целостным из всех. С запада Чжао граничило по р. Хуанхэ с вэйской областью Шанцзюнь, далее его территория

распространялась на гористые земли верхнего течения Фэньшуй с юга и верхнего течения Чжишуй – с севера (здесь находилось, видимо, владение Дай, чьи земли входили в состав Чжао), а также верхнего течения р. Цюйшуй, где оно граничило с царством Янь (северо-восток) и царством Чжуншань (это царство занимало часть равнинных земель бассейна среднего течения р. Хутошуй). Далее, западнее и южнее земель Чжуншань, Чжао принадлежали земли Великой равнины, которыми оно граничило на севере с Янь, на западе с Ци по р. Хуанхэ и на юге с Вэй по стене. В этой части чжаоских земель было два небольших кармана, вклинивающихся в вэйские земли (район г. Чжунмоу) и вэйско-циские земли (район г. Пиньи). Здесь же располагалась чжаоская столица Ханьдань.

Следующая линия на карте представляет собой изменение границ к 328 г., насколько его можно проследить по источникам⁸. Основной причиной для выбора 328 г. как этапа в процессе изменения политической карты Чжаньго, стал тот факт, что именно в этом году Цинь (в правление Хуй Вэнь-цзюня, 337–311) захватило у Вэй ряд важных стратегических пунктов, в том числе Шаолян, значение которого мы неоднократно подчёркивали выше, а также целые области Шанцзюнь и Хэвай [2, с. 1848; 1, т. 6, с. 87]. Теперь граница Цинь и Вэй на западе проходила по восточному отрезку П-образного изгиба Хуанхэ. Таким образом, форма границ Вэй была впервые нарушена. Надо заметить, что к 328 г. до н.э. Цинь присоединило к себе земли царств Шу и Ба (верхнее течение р. Ханьшуй), а также чускую область Ханьчжун, теперь его земли заметно приросли и на востоке и на западе.

Гористая область Шанцзюнь, несмотря на свои размеры, вряд ли была самым выгодным приобретением с экономической точки зрения, однако стратегически она открывала перед Цинь ряд новых перспектив. В первую очередь, это контроль всех земель западнее восточного отрезка П-образного изгиба Хуанхэ. Во-вторых, теперь Цинь могло совершать походы непосредственно на Чжао. Завоевание же области Хэвай позволило Цинь продолжить завоевание земель района р. Сушуй и р. Фэньшуй (т.е. Фэньхэского аграрного очага).

Отчётливо видно, что Цинь за истекший период (350–328 гг. до н.э.) сосредоточило свои удары на междуречье восточного отрезка П-образного изгиба Хуанхэ и р. Фэньшуй (г. Пуян, г. Пиши), а также на городах Цюйво и Цзяо, расположенных несколько восточнее поворота восточного отрезка П-образного изгиба Хуанхэ и контролировавших выход на Великую равнину через ущелье Саньмэнся [2, с. 1848; 1, т. 6, с. 87]. Названные города были захвачены в этот период, но были с разными условиями возвращены Вэй. Политика последнего понятна: выгоднее и легче контролировать эти города и земли бассейнов рек Сушуй и Фэньшуй, чем земли Шанцзюнь, на которые ряд из них и были обменены. Кроме того, Цинь вновь атаковало ханьский город Иян, утвердив тем самым своё намерение завоевать эту местность.

Важно отметить, что подтверждается «двухъядерная» организация территории Вэй. Как упоминалось, в «Бамбуковых анналах» и в «Исторических

записках» существуют расхождения в датировках (напомним, что столица была перенесена из Аньи в Далян либо в 364 г., либо 340 г.). Однако теперь, благодаря карте территории Вэй, можно предположить, что Далян был центральным городом этой части двухъядерного владения за несколько десятков лет до того, как стать столицей. И в одном случае, действительно, упоминается частичный перенос управления в Далян, а во втором, уже полный перенос центра тяжести на Великую равнину, так как, очевидно, что земли бассейнов рек Сушуй и Фэньшуй представляли собой зону повышенной военной угрозы. Оборонять их было, вероятно, сложно из-за особенностей местности (гористые хребты и относительно малая плотность населения в этих районах).

Следующий временной рубеж – 300 г. до н.э. В плане изменения границ он ознаменовался двумя существенными прорывами на территории Чжао (Чжао компенсировало эту потерю, заняв земли Чжуншань) и Хань [2, с. 1813; 1, т. 6, с. 66]. Начнём с севера: в этом районе Цинь, отталкиваясь от приобретённых ранее земель в среднем течении восточной ножки П-образного изгиба Хуанхэ, захватило ряд Чжаоских земель междуречья Хуанхэ и Фэньшуй, а также часть плодородных земель бассейна Фэньшуй с городом Чжунду (среднее течение Фэньшуй, на границе с Вэй), который, вероятно, и стал восточной точкой этого кармана [2, с. 1804; 1, т. 6, с. 62]. Мы предполагаем, что границы этого кармана на западе проходили по горному хребту близ города.

На юге Цинь удалось захватить ханьский город Иян, что фактически означало контроль над Лошуй (т.е. западной частью «южного Приморья») [2, с. 1872; 1, т. 6, с. 102; 13, с. 50–53; 14]. К тому же Цинь прорывается значительно восточнее своей прежней линии нападения, и захватывает город Усуй (303 г. до н.э.), который стал его анклавом на ханьских и вэйских землях и значительно приблизил его к Великой равнине. Таким образом, к 300 г. до н.э. Цинь (в правление Чжаосян-вана, 306–251 гг. до н.э.) как бы взяло в клещи с севера и с юга две самые неустойчивые части ханьской и вэйской территории – бассейн рек Сушуй и Фэньшуй, а также ханьские земли в верховьях Шаошуй. К тому же Цинь вбило клин в центре этой территории, образовав форпост в городе Усуй.

Что касается военных походов в целом, то Цинь сосредоточило свои удары на бассейне рек Фэньшуй и Сушуй, богатых природными ресурсами [34, с. 50–54], но также совершило дальний поход вглубь ханьских и вэйских земель, захватив два города у стены на их границе (эти города были возвращены). Теперь практически все земли междуречья р. Хуанхэ и р. Шаошуй стали театром военных действий. На это указывает и укрепление города Сян, в то время как раньше укреплялись города значительно западнее.

Следующий временной рубеж – 270 г. до н.э., когда напор Цинь начал давать результаты: царство захватило земли западнее Фэньшуй и большей части бассейна Сушуй, оставив Вэй лишь небольшую полосу земель. Однако хотя источник и не говорит о захвате этих городов, мы склонны полагать, что и эта узкая полоска земли была уже сродни землям

Чжоу, т.е. не представляла собой военную угрозу. На это указывают походы и менее масштабные завоевания этих лет. Прежде всего, если раньше именно эта область более других подвергалась агрессии со стороны Цинь, то теперь основные удары приходились значительно восточнее. Во-вторых, были увеличены территории, принадлежавшие Цинь, близ Усуя, а также захвачен город Вэнь (275 г. до н.э.) на Великой равнине [2, с. 1854, с. 213; 1, т. 6, с.90, т. 2, с. 48]. Эти два форпоста и стали, вероятно, той базой, на которой основывались дальнейшие нападения Цинь. Приблизительно в это же время (286 г. до н.э.) Цинь атакует район Хэнэй (вэйский район к северу от реки Хуанхэ), в обмен на безопасность которого получает одно из своих наиболее выгодных приобретений: стремясь хотя бы на время утолить аппетит Цинь, правитель Вэй отдал город Аньи.

После этого циньцы выселили жителей Аньи и «набрали переселенцев из Хэдуна, земель Цинь за Хуанхэ, даровав им ранги знатности, а также переселили сюда преступников, простив им их вину» [2, с. 212; 1, т. 2, с. 47]. Так циньцы закрепили за собой вновь завоёванные территории и обеспечили плацдарм для дальнейшего продвижения на восток.

Надо сказать, что военные действия уже начали проникать на Великую равнину, но всё же были пока эпизодическими. Однако угрозу этих походов как никакое другое царство почувствовало на себе Вэй, столицу которого дважды осаждали циньские войска. Также Цинь атаковало важный ханьский торговый город Ицюэ, продолжая завоевание бассейна р. Лошуй. Надо заметить, что Чжао в этот период не только не подвергалось нападениям Цинь, но и воспользовалось моментом, напало на вэйские города Аньи и Боян южнее стены. Т.е. правитель Чжао атаковал Вэй, а не Цинь – в этом виден успех дипломатии Цинь и одна из причин стремительного поражения Вэй и Чжао. Здесь надо оговориться, что завоёванные территории приносили Цинь не только аграрные ресурсы и полезные ископаемые, но и ресурсы демографические, формируя, таким образом, экономическую и рекрутскую базу для продвижения вперёд. Однако пока что эта база была слабее, чем та, что была на Великой равнине (горные местности не отличались городским и сельским населением, так что не могли с этой точки зрения быть перспективными для развития наступления). К этому времени походы Цинь становятся более длительными и дальними, что говорит об увеличении военного потенциала этого царства.

Далее обратимся к линии, отражающей на карте изменения на момент 240 года. Это время стало решающим периодом в экспансии Цинь (правление Ин Чжэна, 247–210 гг. до н.э.). Вэй, Хань, Чжао не отвоёвывают земли, а только отдают. При этом, конечно, создаются союзы, привлекаются союзники – Чу и Ци. К 240 г. до н.э. Цинь захватило ханьскую область Шандан и земли Западного Чжоу. Как и прежде, у нас нет сообщений о захвате оставшихся вэйских земель западнее Шаошуй, но судя по остальным захватам, эти земли перешли под власть Цинь. Помимо того, Цинь захватило ханьские города Фушу и Янчэн, и чжаоский Юйцы (был

поход и на столицу Ханьдань) и соответственно часть земель бассейна р. Фэньшуй. Но куда важнее то, что циньские войска захватили вэйские города Гаоду, ряд городов у стены, отделяющей Вэй и Хань, и также Янь и другие 20 городов Великой Равнины (позже из них образовали область Дунцзюнь). Таким образом, Цинь вырвалось на Великую Равнину, к тому же ещё больше раздробив вэйскую территорию. Фактически, это и был финал завоевания царств, теперь перед циньской армией открывалась Великая равнина, а завоёванные земли давали ему достаточную военную силу для захвата остальной территории Вэй, Чжао и Хань. После 240 г. до н.э. Цинь, помимо нападений на земли Великой равнины, атаковало чжаоские земли (доходя до области Тайюань). После захвата основной массы земель, Цинь могло продолжать свою экспансию в другие царства (в 223 г. пало и царство Чу).

Подводя итоги можно выделить следующие этапы освоения земель Великой Равнины:

1) До 388 г. Хань постепенно захватывает земли царства Чжэн, занимавшего часть Великой Равнины на западе, а то время как Чжао продвигается к бассейну р. Пушуй;

2) К 330 г. Вэй осваивает земли в южном направлении, захватив несколько чуских городов, Чжао продолжает развивать направление на циские земли Великой Равнины в бассейнах р. Пушуй и Цзишуй, Цинь завоевывает западные окраины Вэй, Чжао и Хань и оставляет на этих землях своих колонистов;

3) После 330 и до 270-х гг. до н.э. освоение новых земель Вэй, Чжао и Хань постепенно останавливается из-за необходимости противостоять усилившейся экспансии Цинь;

4) С 270-х до 221 г. до н.э. Цинь захватывает всю «историко-культурную зону» Великой Равнины, захватив все остальные царства.

Чжао начало свое усиление несколько раньше, чем Вэй и Хань, потому и кризисы, связанные с процессом становления государства, проявились в Чжао раньше. Кроме того, оно менее двух других царств подвергалось нападением Цинь, приходящимся, к тому же, на западные (гористые и менее населённые) окраины (Цинь стремилось захватить бассейн Фэньшуй, частично занятый Чжао). Вэй и Хань, напротив, регулярно подвергались нападением Цинь. И, если первый период связан с их становлением как самостоятельных государственных образований, то второй период отражает время начала циньской экспансии, которая была нацелена на бассейны рек Фэньшуй, Сушуй и Лошуй (старых аграрных очагов). Третий же период связан с захватом этих земель и выходом Цинь на Великую Равнину, завоевание контроля над которой закончилось, фактически, в 240 г. до н.э.

Долгое время (фактически до 60-х гг. IV в. до н.э.) шёл процесс формирования названных выше царств, который сопровождался многочисленными войнами и кризисами. Пожалуй, менее всего от кризисов страдало Хань [28, с. 82–95]. Однако, несмотря на относительное спокойствие

во внутренней политике, царство не обладало достаточными ресурсами для эффективного сопротивления циньской агрессии. Царства, только начавшие своё самостоятельное существование, на момент начала конфликтов с Цинь являлись неустойчивыми государственными образованиями, что дало последнему возможность постепенно ослабить их для финального удара в 240-х гг. до н.э. (подробнее о захвате земель см. выше). Также стало ясно, что основная борьба шла ещё не столько за земли Великой Равнины, сколько за подступы к ней (долины рек Сушуй, Фэньшуй). Когда же Цинь сумело захватить эти земли, у него появились демографические и экономические ресурсы для дальнейшей экспансии.

Примечания

¹ Мне хотелось бы поблагодарить Д.В. Деопика, чья идея создания карт с границами царств и консультации создали основу для этого исследования. Также хотелось бы выразить искреннюю признательность за неоценимую помощь над работой М.Ю. Ульянову, без руководства и помощи которого вряд ли было возможно провести это исследование.

² Приведём периодизацию исторического процесса в трёх царствах:

	Вэй	Хань	Чжао
I период	424–371	424–371	457–400
II период	370–277	370–296	399–350
III период	276–225	295–230	349–228

Отметим, что даже после того, как все три царства обрели самостоятельность, совпадения в периодизации этих царств сохраняются. В случае с Вэй и Хань она практически полностью совпадает.

³ На это обратил внимание в своей работе тайваньский ученый Дин Су в 1965 г., но долгое время этой публикации не уделялось должного внимания. Лишь в 1986 г. Чжан Гуанчжи обратился к этому вопросу [33]. Кстати, о том, что на месте Великой Равнины могло быть море, «засыпанное и превращённое в сушу аллювием Хуанхэ и других рек» упоминает в своей работе ещё В.М. Штейн [30, с. 142]. В отечественной науке по этой теме (выявления «зон», «аграрных очагов» и их развития и освоения) проводят исследования Д.В. Деопик и М.Ю. Ульянов [11; 13].

⁴ Тема исследования военно-политических взаимоотношений между царствами с позиции борьбы за земли Великой Равнины была подсказана Д.В. Деопиком и М.Ю. Ульяновым. Ими было высказано наблюдение, что появление этой историко-культурной зоны стало структурообразующим фактором в истории древнего Китая [11, с. 91–95; 12, с. 110–114].

⁵ В дальнейшем при описании процесса изменения границ будут указываться лишь существенные, на наш взгляд моменты.

⁶ Отметим, что начиная с 661 г. до н.э. для Вэй, Хань и Чжао сложились благоприятные возможности для развития как самостоятельных политических образований. Возвышение этих владетельных домов было напрямую связано с ослаблением правящей циньской династии, которое являлось следствием междинастийной борьбы и отстранения от власти представителя главной ветви рода. Главы родов, участвуя в этой междоусобице, поддерживали нестабильность внутри царства, извлекая из этого максимальную выгоду. Следующий этап борьбы Вэй, Чжао и

Хань за свою самостоятельность (526–453 гг. до н.э.) связан с уничтожением конкурирующих с ними родов (Чжи, Фань, Чжунхан), закончившийся устранением ими последнего сильного рода Чжи. Данные события заложили основу для дальнейшего развития Вэй, Чжао и Хань и ознаменовали начало формирования их территории; этот процесс в основном закончился к 350 г. до н.э.

⁷ *Деопик Д.В., Ульянов М.Ю.* Лекции по Истории Древнего Китая (рукопись). Глава «Чжаньго». Пользуясь случаем выражаю благодарность М.Ю. Ульянову за возможность ознакомления и использования в работе материалов из рукописи лекций по истории Китая.

⁸ Следует оговориться, что при составлении карт мы отмечали по возможности все походы Цинь, упомянутые в источниках («Исторических записках» и «Бамбуковых анналах»). Однако в ряде случаев этого сделать не удавалось, т.к. нам не была известна конечная точка похода, а отмечать на карте абстрактное нападение на царство представляется затруднительным. В случае же, когда конечная цель известна, мы старались вести стрелку, означающую нападение Цинь, из пункта наиболее, на наш взгляд вероятного старта кампании. К этому гипотетическому восстановлению точки отсчёта нас вынуждает скудость источниковой базы на детали военных кампаний, ведь для Чжаньго практически никогда не даётся изначальная дислокация военных сил противников.

Источники

1. *Сьма Цянь.* Исторические записки. Т. 1–9. М., 1972–2010.
2. Ши Ци. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1959.
3. Бамбуковые анналы: древний текст (Гу бэнь чжу шу цзи нянь). Изд. текста, пер. с кит., вступ. ст., коммент. и прилож. *Ульянова М.Ю.* при участии *Деопика Д.В.* и *Таркиной А.И.* М., 2005.

Литература

4. *Александров А.В.* Древняя история Китая: периодизация как объект исследования // Четвёртая всесоюзная школа молодых востоковедов. Тезисы. Т. 1. История, источниковедение, историография. М., 1986, с. 75–79.
5. *Васильев К.В.* Истоки китайской цивилизации. М., 1998.
6. *Васильев Л.С.* Древний Китай: в 3 тт. Т. 3. М., 1995.
7. *Деопик Д.В.* Опыт систематизации конкретно-исторического материала, содержащегося в «Чуньцю» // НК ОГК. Тезисы и доклады. Вып. 1. М., 1973, с. 219–221.
8. *Деопик Д.В.* Опыт количественного анализа древней восточной летописи «Чуньцю» // Математические методы в историко-экономических и историко-культурных исследованиях. М., 1977, с. 144–190.
9. *Деопик Д.В.* Центральная и южная части Восточной и Южной части Восточной Азии как культурные очаги во II–I тысячелетии до н.э. // Ранняя этническая история народов Восточной Азии. М., 1977.
10. *Деопик Д.В., Таркина А.И., Ульянов М.Ю.* Метод выделения и краткой характеристики периодов в истории одного государственного образования Восточной Азии: на примере Цзинь (период Восточное Чжоу, VIII–III вв. до н.э.) // Научная конференция Ломоносовские чтения. Востоковедение. Книга 1. Тезисы докладов. М., 2004, с. 37–43.

11. *Деопик Д.В., Ульянов М.Ю.* Основные этапы исторического процесса в регионе Восточная Азия в IX–I тыс. до н.э. Научная конференция Ломоносовские чтения. Востоковедение. Тезисы докладов. М., 2005, с. 91–95.
12. *Деопик Д.В.* Некоторые важнейшие аспекты формирования государственности в Восточной и Юго-Восточной Азии в III–II тыс. до н.э. // Научная конференция Ломоносовские чтения. Востоковедение. Тезисы докладов. М., 2007, с. 110–114.
13. *Деопик Д.В.* Выявление аграрных очагов в Восточной и прото-Юго-Восточной Азии: на материале изучения археологических памятников неолита и ранней бронзы (VI – нач. II тыс. до н.э.) // Научная конференция Ломоносовские чтения. Востоковедение. Тезисы докладов. М., 2008, с. 50–53.
14. *Деопик Д.В., Ульянов М.Ю.* Исторические границы Восточной и Юго-Восточной Азии // Научная конференция Ломоносовские чтения. Востоковедение. Тезисы докладов. М., 2010.
15. *Деопик Д.В.* Четыре этюда об истории древней Восточной Азии // XLI НК ОГК. М., 2011.
16. *Жекулин В.С.* Историческая география: предмет и методы. М., 1982.
17. *История.* Карта. Компьютер. Барнаул, 1998.
18. *Ковальченко И.Д.* Методы исторического исследования. М., 1987.
19. *Крадин Н.Н.* Проблемы периодизации исторических макропроцессов // История и математика. М., 2008, с. 166–200.
20. *Переломов Л.С.* Империя Цинь – первое централизованное государство в истории Китая (221–202 гг. до н.э.). М., 1962.
21. *Переломов Л.С.* Проблема периодизации древней и средневековой истории Китая в китайской историографии (о генезисе феодальных отношений) // Историческая наука в КНР. М., 1971.
22. *Семёнов Е.А.* К вопросу о периодизации царства Янь (XI–III вв. до н.э.) // Четвёртая всесоюзная школа молодых востоковедов. Тезисы. Т. 1. История, источниковедение, историография. М., 1986.
23. *Ульянов М.Ю.* Царство Чу – первое государство в северной части «прото-ЮВА» (конец II – конец I тыс. до н.э.): периодизация истории в эпохи Западное и Восточное Чжоу (XI–III вв. до н.э.) // Научная конференция Ломоносовские чтения. Востоковедение. Тезисы докладов. М., 2004, с. 14–22.
24. *Ульянов М.Ю.* О выделении периодов при описании исторического процесса: на примере периодизации Чуньцю (771–453 гг. до н.э.) и Чжаньго (453–221 гг. до н.э.) в истории Древнего Китая // Научная конференция Ломоносовские чтения. Востоковедение. Тезисы докладов. М., 2008, с. 60–63.
25. *Ульянов М.Ю.* К вопросу о периодизации истории царства Цинь (11 в. до н.э. – 207 г. до н.э.) и последующих событий, предшествующих возникновению государства Западная Хань (202 г. до н.э. – 8 г. н.э.) // Научная конференция Ломоносовские чтения. Востоковедение. Тезисы докладов. М., 2010, с. 75–82.
26. *Фастовицук Р.В.* О периодизации истории царства Ци // Четвёртая всесоюзная школа молодых востоковедов. Тезисы. Т. 1. История, источниковедение, историография. М., 1986, с. 83–85.
27. *Халтурина П.В.* Борьба за Великую равнину в период Чжаньго: войны между царствами Вэй и Цинь // НК ОГК. М., 2011, с. 28–39.
28. *Халтурина П.В.* Внешняя политика Хань в период Чжаньго (453–221 гг. до н.э.) // Per aspera, № 2. М., 2011, с. 82–95.

29. *Целуйко М.С.* Политическая история царства Цинь (VIII–III вв. до н.э.): основные периоды и их характеристика // История Китая. Материалы китаеведческой конференции ИСАА при МГУ. М., 2005, с. 145–159.
30. *Штейн В.М.* Экономическая география Азии. Л., 1940.
31. The Cambridge history of Ancient China. Cambridge, 1999.
32. The formation of Chinese Civilization. New Haven – L., 1979.
33. *Kwang-chih Chang.* The Archaeology of Ancient China. Yale University, 1986.
34. *Liu Li, Chen Xingcan.* State formation in early China. L., 2003.
35. *Дин Су.* Хуабэй дисинши юй Шан Инь лиши (История ландшафта китайского севера и история Шан-Инь // Bulletin of the Institute of Ethnology, Academia Sinica. № 20. 1965, с. 155–162.
36. Цзиньго лиши дили яньцзю (Географическое исследование истории царства Цзинь). Пекин, 2007.
37. *Цзянь Боцзянь,* Чжунго шиган (История Китая). Пекин, 1944.
38. Чжунго цзыжань дили туцзи (Атлас физической географии Китая). Пекин, 2000.
39. *Ян Куань.* Чжаньго ши (История Чжаньго). Шанхай, 1957.